

Голохвастов Э.Ю.

ТРЮМНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Голохвастов

Трюмный

<https://litres.ru/74072739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Действие повести происходит на подводной лодке "Варшава" в начале 90-х годов 20 века. Новобранец попадает в жёсткие условия дедовщины.

Содержание

Глава	4
Призыв	5
Учебка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Трюмный

Глава

Все персонажи и события повести являются вымышленными, любые совпадения случайны.

Шифротелеграмма.

Кому: Штаб Тихоокеанского флота.

Сообщаю, что при переходе из базы приписки «П-камчатский 54»

с ПЛ¹ пропал матрос срочной службы.

Возможно, выпал за борт.

Ведется внутреннее расследование.

Командир в/ч 19216 Кубин.

---

¹ Подводная лодка

Призыв

В апрельский денёк, когда ошалелые воробьи громко чирикают, а воздух пропитан солнечным светом, Поляков, перепрыгивая лужи, бежал в военкомат, где решался вопрос о повторном его поступлении в высшее военное училище. В марте ему исполнилось восемнадцать, и перед военкоматом стояла дилемма – разрешить Полякову поступать или призвать на срочную службу. Поляков был уверен, что дорога в ВВКУ² ему открыта. Он представлял, как работник военкомата скажет по-отечески: «Руслан, не повезло в первый раз, повезет во второй, мы тебе поможем». Пожмет крепко руку, возьмет телефон, позвонит кому надо: «Тут у меня парень хороший, помоги». Потом, глянув на Полякова, изречет: «Считай, что уже поступил». От таких мыслей, весеннего тепла Полякову хотелось петь, настроение было радужное. Взлетев на крыльцо военкомата, он бодро прошел в здание, повернул в коридор, где толпились призывники. Поляков прислушался, призывники обсуждали медкомиссию и как закосить от армии. «Вот косилы - думал он, - не понимают толк в военной службе». Военным он хотел стать с детства, его воображение будоражили длительные марш-броски, стрельбы, тяжелые армейские будни. После просмотра

---

² Высшее военное командное училище

фильма «Одинокое плавание», решил: «Буду морпехом». Полякова не смущал его маленький рост, неразвитая мускулатура. Он думал, что компенсирует эти недостатки выносливостью и настойчивостью. После школы Поляков поступил в военное училище, но неудачно сдал экзамены, не прошел по конкурсу. Зато в технический институт его взяли без проблем. Поляков решил проучиться здесь до весны, чтобы на следующий год вновь попробовать сдать вступительные экзамены в ВВКУ. Гуманитарию по складу ума, учеба в техническом институте не задалась, его отчислили за пропуски и неуспеваемость.

В военкомате усатый офицер, ведающий делами призывников, острым носом и строением черепа похожий на мышь, невнимательно выслушав сбивчивый рассказ Полякова о мечте стать кадровым офицером, спросил:

– Откосить от армии хочешь?

Поляков пытался объяснить: «Мол, с детства мечтал, готовился». Мышь встал на задние ноги, прошелся по кабинету, зачем-то понюхал кактус, стоявший на окне в паутине, устало потянулся, подумав про себя: «Знаем мы этих маменькиных сынков - побудет в училище пару лет, потом закосит и отчислится». А вслух сказал:

– Я тебя понимаю, но и ты пойми, у нас план по призыву горит. Отслужи положенные два года, посмотри на жизнь в армии, а там глядишь и не захочешь офицером быть.

Так планы Полякова рухнули, наткнувшись на безжалост-

ный план по призыву. Клянчить, выпрашивать Поляков не умел, к тому же, действительно, военное училище - прекрасный способ откосить от армии - прослужить два года в более-менее человеческих условиях, найти повод и уволиться на гражданку. Поляков не хотел, чтобы о нем так думали и поэтому молча развернулся и ушел. «Как же так? – с досадой размышлял он. - Какая разница как служить? Какая несправедливость! Однако делать нечего, если с военным училищем не получается, то хотя бы нужно попасть в приличные войска». Приличными войсками Поляков считал ВДВ, морскую пехоту, пограничные войска, или службу в Афганистане. Поляков уже представлял, как поедет в Афган и там, получив награды за боевые действия, вернется, зайдет в военкомат к этой тыловой крысе и скажет... Нет он ничего не скажет, а просто посмотрит ему в глаза, и эта тыловая крыса, узнав Полякова, не выдержит взгляда закаленного бойца. Этого для мести будет достаточно.

Несмотря на горящий план, Полякова призвали только в июне.

Летним прохладным утром Поляков, как и другие призывники, сидел в автобусе, стоявшем во дворе военкомата. Возле автобуса толпились провожающие: родители, друзья, девушки. Полякова никто не провожал, у него не было близких знакомых в этом городе, с девушками не сошелся, а единственный друг Сергей тоже сидел в этом же автобусе. Пустым взглядом Поляков смотрел на провожающих - сле-

зы, сумки, водка. Вот красивая девушка провожает парня, кажется мы с ней учились в одном институте, ее глаза были мокрыми от слез, она жалась к парню, о чем-то горячо говоря. Вот, автобус тронулся, увозя призывников в аэропорт. Там узнали - летят во Владивосток. Многие загрузили: Владивосток - морской город, и служить три года на флоте не самая лучшая перспектива. Поляков же был рад, он увидит море, о котором так много читал в книгах - романтика!

Самолет приземлился в самый разгар дня. Владивостокский аэропорт встретил теплым, сырым воздухом, ревом самолетных двигателей. Оранжевый диск солнца висел в туманной дымке. Призывники высыпали, разминая затекшие ноги. Сопровождающий прапорщик построил всех в колонну по трое. Необычное зрелище представлял этот ломаный строй. Уходя служить, все одели самое не нужное (всё равно выбрасывать) - рваные куртки, дырявые свитеры, спортивные треники с вытянутыми коленками, порванная обувь, сумки, рюкзаки, пакеты, к этой картине можно добавить небритые, опухшие от пьянок лица. Все были возбуждены, самолет в считанные часы увез их далеко от дома, молодые души жаждали приключений, романтика военной службы горячила кровь.

Через пару часов электричка привезла их на станцию «Моргородок». С перрона было видно море, призывники восхищенно ахали, удивляясь его бескрайним размерам. Построились, по колонне пронеслось: ведут в «экипаж». Пра-

порщик объяснил:

– «Экипаж» - это место, откуда вас заберут «покупатели» - представители военных частей, где будете служить.

Колонна подошла к воротам, на которых висели большие черные якоря, вырезанные из листового металла. Плакат на КППЗ³с изображением моряка в белой бескозырке утверждал, что служба на КТОФ⁴является честью. Хмурый матрос, открывший ворота, с интересом смотрел на разношерстную толпу, периодически выкрикивая:

– С Рязани есть кто? Кто с Рязани?

С Рязани никого не было. Поглазеть на новичков из казарм вышло несколько моряков. Одни радостно кричали: «Вешайтесь, дрищи!», другие подходили к призывникам, одетым получше, уговаривая подарить куртку или кроссовки, мол, на дембель скоро.

В глаза бросалась помойка, по которой ходили огромные жирные чайки, не боявшиеся людей. Чайки были размером с гуся, они деловито прыгали, с оглушительным криком перелетая с места на место. Призывников провели в казарму, назвав её кубриком. В кубрике в два ряда, через каждые полметра, стояли трехъярусные койки, некоторые были пустые, некоторые застелены.

Усатый матрос с широкими желтыми лычками на погонах, в бескозырке, сдвинутой далеко на затылок и красной

---

³ КПП – контрольно-пропускной пункт

⁴ КТОФ – Краснознамённый Тихоокеанский флот

повязкой на рукаве, громко, издевательски крикнул:

– Ну что, дрищи? Кончилась сладкая жизнь, вешайтесь, ваш набор на подводные лодки пойдет!

Новобранцы приуныли, тревожно переглядываясь. Поляков же обрадовался: «Подводная лодка! Вот это да! Лучше службы не найти. Повезло».

Повели обедать. На камбузе воздух пах какой-то «химией». Призывников усадили по десять человек. На каждый стол поставили большой алюминиевый бачок, - кому досталось сидеть рядом с ним, пришлось раскладывать пшеничную кашу по тарелкам. Из больших алюминиевых чайников по железным кружкам разливали безвкусный чай, отдающий тряпкой. Многие есть не стали, слишком разительным было отличие этой еды от домашней. Придя после обеда к своим вещам, обнаружили, что кто-то основательно в них порылся, у кого-то не хватало спортивного костюма, у кого-то фотоаппарата. Пытались жаловаться, но офицеры, выслушав, изрекали:

– Вам всё равно не понадобится.

В томительном ожидании призывники провели в «экипаже» долгих четыре дня, за это время большую часть. Тех, кто остался, проверили давлением воздуха в барокамере. На этом испытании Поляков почувствовал лишь небольшое покалывание в ушах.

На четвертый день, усталый капитан третьего ранга, обводя взглядом неровный строй рекрутов объявил:

– Кто хочет служить на подводной лодке, выйти из строя!

Новобранцы дружно засмеялись, приняв это за шутку. Но «кап три» не шутил.

Поляков, недолго думая, вышел. «Конечно, подводник - это не морской пехотинец, а подводная лодка - не Афганистан, но всё же довольно опасная служба, а уж романтики там хоть отбавляй», - размышлял он.

На собеседованиях у него спрашивали наличие водительских прав, и, хотя удостоверение у Полякова было с собой, он соврал, что потерял документ. Шоферить, хоть и два года, ему не хотелось.

Так вот он записал себя в подводники. Других, попавших в эту когорту и не спрашивали.

Учебка

Учебный отряд подводного плавания, или в простонародье «полста первый отряд», располагался на живописных сопках Владивостока. С территории отряда видна бухта Малый Улисс, по воде которой, оставляя белый пенный след, шли военные и гражданские корабли, а у пирсов просматривались длинные черные тела подводных лодок.

В учебке, окруженной высоким бетонным забором, находилось множество учебных корпусов, камбузы, школа мичманов, бассейны, ремонтные мастерские и многое другое.

Поляков, входя в большие металлические ворота отряда, с такими же якорями как в «экипаже», думал: «Здесь из нас, молокососов, сделают настоящих подводников, дадут знания, и обязательно научат плавать, а то какой же ты моряк, если не умеешь плавать».

По прибытию в отряд новобранцев распределили по ротам. Старшина, с неприятной нагло-властной рожей, построив рекрутов в колонну по три человека, объявил, что теперь они не гражданские лица, а курсанты учебного отряда, и он будет им папой и мамой. Первым делом старшина отвел курсантов в баню. Здесь он приказал всем раздеться, скинуть все гражданские вещи в кучу и забыть о них. На мытье дал 10 минут. Вода из крана бежала еле теплая, шаек на всех не хватило, кому досталась – повезло, успели намылиться и

смыть, а когда прозвучала команда «Из бани бегом марш!», не все успели смыть мыло. Старшина торопил:

– Быстрее, духи, не у тещи на блинах.

В раздевалке на лавочках их ждала форма, настоящая, морская: темно-синие «голландка»⁵ и штаны, черная пилотка, черный кожаный ремень с желтой бляхой и выпуклым якорем на ней, тяжеленые кожаные ботинки - «гады», черные трусы, носки, синий с белыми полосами гюйс⁶ и гордость моряка – тельняшка. Брюки имели необычный вид - привычная гражданскому человеку ширинка отсутствует, ее заменяет большой откидной клапан, пристегиваемый к брюкам с боку, «голландка» же представляла собой куртку без пуговиц, одеваемую через голову, к воротнику «голландки» пристегивается неотъемлемая часть морской формы - гюйс.

Когда все оделись, старшина внезапно крикнул:

– Медленно одеваетесь, раздевайтесь!

Новобранцы шумно, путаясь в непривычной одежде, ища пуговицы на брюках, развязывая шнурки на ботинках, разделись, выжидательно смотря на старшину.

– Одевайсь,- не замедлил с командой старшина.

Оделись.

– Раздевайсь!

---

⁵ Матросская форменная рубаха, сшитая из плотной темно-синей ткани. Не имеет застёжек спереди и надевается через голову. Имеет глубокий V-образный вырез на груди.

⁶ Форменный темно-синий накладной воротник

Так началась служба на флоте, курсанты одевались и раздевались раз десять. Недовольство старшины вызывал кавказец, выделявшийся возрастом среди остальных, на вид ему было сильно за двадцать, худощавый, костлявый, неуклюжий. Он намного опаздывал с раздеванием и после каждой команды делал паузу, вопросительно смотрел на старшину, правильно ли он понял его слова. Сын гор недоумевал, его взгляд говорил:

– Зачем всё это?

Когда старшине надоел коллективный стриптиз, прозвучала команда:

– Из бани бегом марш!

Выбежав и построившись курсанты пошли в кубрик. Кубрик удивил Полякова идеальной чистотой и уютом. На стенах нарисованы красиво ныряющие дельфины, тут и там висели картины с подводными лодками. Большой средний проход делил кубрик пополам, по обе стороны стояли двухэтажные, аккуратно заправленные шконки⁷. Идеально ровно, белоснежными парусами стояли подушки, одеяла с двумя черными полосами были постелены так, что, если «прострелить» глазом вдоль полос от первой до последней шконки, получатся две идеально прямые черные линии. Рядом с каждой кроватью стояли по две баночки,⁸ а у изголовья две

---

⁷ Койка

⁸ Табуретки

тумбочки для шило-мыльных⁹ принадлежностей.

Новобранцев усадили на табуретки, дав в руки черную нитку с иглой и приказав вышить крестиком на вафельном полотенце букву «Н», что означало «ноги». Вышить получалось не у всех, да и не все умели держать иглку в руках. С горем пополам, подгоняемые старшиной, молодые закончили с вышиванием. Полотенца повесили на нижнюю часть спинки кровати таким образом, чтобы была видна вышитая букву «Н». Раздали постельное белье, его нужно было заправить особым образом - одну простынь на матрас, сверху одеяло, которое нужно максимально натянуть, вторую простынь аккуратно свернуть в полосу шириной около пятнадцати сантиметров, и уложить на одеяло по диагонали, заправив концы под матрас. Добившись идеальной заправки, курсанты построились в среднем проходе. Раздалась команда:

– На выход бегом марш!

Курсанты легкой трусцой выбежали на улицу. Там старшина, что был с ними в бане, недовольно произнёс:

– Очень медленно выбежали. В кубрик бегом марш!

Курсанты, матерясь, вбежали в кубрик, построились. Снова команда:

– На выход бегом марш! Последний моет галльюн¹⁰!

Курсанты, толкаясь, запинаясь, обгоняя друг друга, вы-

---

⁹ Мыло, зубная паста, зубная щетка.

¹⁰ Туалет

скочили на улицу, никто не хотел быть последним. После получасовой беготни, их красных, вспотевших повели на камбуз.

– Ряз-ряз, ряз, два, три, - командовал старшина, коверкая слова, - левой, левой, выше ногу, на месте стой, раз-два. Плохо маршируете! Кругом! Бегом! Отставить! По команде «бегом» руки сгибаются в локтевом суставе. Бегом... - старшина сделал паузу, - марш!

Прибежали назад к кубрику.

– На месте бегом! Стой! Кругом! - команды сыпались из старшины как крупа из дырявого мешка.

– Шагом марш!

Опять потопали к камбузу, затем назад. Так ходили несколько раз, нагуливая аппетит.

Наконец, зашли. Тут, как и в «экипаже», рядами стояли столы на 10 человек, также пахло чем-то химическим, на краю столов уже стояли алюминиевые бачки. Курсанты шумно расселись.

– Куда сели? Команды садиться не было! - крикнул старшина.

Все встали.

– Вот теперь сели, - разрешил старшина.

Кормили дурно пахнущей пшенкой. В каше ватой встречались кусочки свиного жира. Немного подслащённый чай был неприятного вкуса. Невольно вспоминалась байка о том, что в армии, чтобы подавлять сексуальные желания, в чай

добавляют бром. Полякову, привыкшему к незатейливой студенческой пище, каша показалась вкусной. Внезапно прозвучала команда:

– Встать!

Оказывается, курсанты громко разговаривают и стучат ложками. Немного постояли, сели. Продолжили прием пищи. После обеда до кубрика дошли спокойно. Видимо, поев, старшина был в хорошем настроении. По приходу дали 5 минут покурить, передохнуть, оглядеться. За бесконечной беготнёй, построениями, не было даже времени толком поговорить друг с другом. Поляков присмотрелся к сослуживцам, с которыми ему предстояло быть вместе ближайšie полгода. Кого тут только не было. Казахи, алтайцы, узбеки, таджики, молдаване, белорусы, украинцы. Среди казахов выделялся внешностью паренек с большой головой, плоским лицом, тяжелой челюстью, приплюснутым носом, большими, толстыми губами и таким узким разрезом глаз, что не видно было зрачков. Он по-бычьи, наклонив голову, курил, поглядывая на старшину, по выражению лица было видно, что он интенсивно думает, колесики в голове медленно вращаются, соображая, чего ещё ждать от старшины. Внимание привлекал рыжий паренек с характерным украинским выговором, он расспрашивал старшину, когда будет отбой и когда будут учить плавать. Не унывая, он беспокойно перебегал от группы к группе, болтая разную чепуху, веселясь и дурачась, как будто он в пионерском лагере.

– Становись, - ожил старшина, - по ранжиру, росту, весу, жиру.

– Гордитесь, - продолжал он, - вы попали служить на Краснознаменный Тихоокеанский флот, в учебный отряд подводного плавания. Ваша рота номер 35, специальность «машинист трюмный». Здесь вас научат премудростям морской службы, а осенью направитесь в плавсостав на дизельные подводные лодки.

«Наконец-то стало ясно, кто мы», - подумал Поляков, - «машинист трюмный» как-то не звучит».

– Здесь вас научат дисциплин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.